

Цзян Фаньсин, увидев, что Цю Суншэн взял трубку, изо всех сил подавлял внутренний гнев, но всё же спокойно закончил разговор.

Ругаться можно потом – сначала нужно вытащить человека.

Разгрести последствия – дело нехитрое. Главное – как минимизировать последствия. Ведь у Цю Суншэна ещё больше хейтеров, чем у самого Цзян Фаньсина.

- А где Шэнь-Ге? Сколько ему ещё ехать? – обернулся Цзян Фаньсин к Сяо Чжоу. Он уже отправил голосовое сообщение по дороге и договорился встретиться возле салона красоты.

Не то что этот неудачник Цю Суншэн – компания у него дурацкая, да и сам он, избалованный, не знает, как жесток этот мир.

- Идёт, идёт! – Сяо Чжоу увидел в окно Шэнь Тяньцина, который быстро шёл к ним с серьёзным лицом.

- Главное, что ты в порядке, – Шэнь Тяньцин открыл дверь машины и схватил Цзян Фаньсина за руку.

Его ладонь была необычно горячей и слегка дрожала.

- Конечно, я в порядке, – в сердце Цзян Фаньсина мелькнуло что-то странное, но один взгляд на Шэнь Тяньцина успокоил его.

В Шэнь Тяньцине была какая-то магическая надёжность – стоило ему появиться, и проблемы уже не казались такими страшными.

- Я уже связался с посольством и с Янь-Цзун. Они будут координироваться с полицией. Нам же нужно вытащить Цю Суншэна, – Шэнь Тяньцин опустил взгляд и убрал руку. – Охранников искать некогда – ключевые сотрудники салона, скорее всего, уже сбежали. Я возьму пару водителей и зайду внутрь. А ты сиди здесь и не высывайся!

- Я тоже могу помочь...

- Чем ты сможешь, Цзян Фаньсин? Ты думаешь, здесь уважают закон? Ты думаешь, они так часто меняют президентов из-за демократии? Ты артист, и все дела артистов должен решать их менеджер. Просто жди.

Сказав это, Шэнь Тяньцин сердито посмотрел на Цзян Фаньсина, который уже готов был броситься в бой.

- Хорошо, что ты хоть не ворвался туда сразу.

Боже, как он переживал, услышав голосовое сообщение Цзян Фаньсина! Вдруг тот в порыве бросится спасать, и тогда всё выйдет из-под контроля.

Он бежал сюда, как только выскочил из машины.

Пробки задержали его, и, видя, что время уходит, он бросил машину и побежал пешком.

Спина его была мокрой от пота.

По дороге он уже звонил Янь-Цзун. Владелец этого салона – глава одной из развлекательных

компаний, у которого есть связи с высокопоставленными чиновниками Кореи. Несколько лет назад там уже были случаи суицида стажёров, но их замолчали.

Сейчас полиция готовится к операции – похоже, они хотят пожертвовать пешками, чтобы спасти короля. Цю Суншэн и Цзян Фаньсин просто подставные. Если корейская полиция их арестует, даже невиновных, расследование затянется на год-полтора, а в Китае поднимется буря.

Даже если их оправдают, все их ресурсы к тому времени разойдутся по рукам.

Цзян Фаньсин умён и не пошёл туда, но у Цю Суншэна, похоже, не хватает сообразительности.

- О чём ты, Шэнь-Ге? Конечно, я не собирался врываться, – Цзян Фаньсин обиделся, но понимал, что Шэнь Тяньцин просто очень переживает. – Но разве тебе не нужно больше людей?

- Главных там нет, так что справлюсь, – Шэнь Тяньцин не стал тратить время. – Жди здесь, я скоро вернусь.

- Постой! – Цзян Фаньсин остановил его.

- Что ещё?

- Сяо Чжоу, где вещь?

- Ах да! – Сяо Чжоу достал устройство. – Шэнь-Ге, я купил регистратор. Снимай всё, там есть время и геолокация.

Шэнь Тяньцин кивнул, и водители с фургона пошли за ним.

Цзян Фаньсин моргнул и позвонил Цю Суншэну – раз не нашёл чёрный ход, пусть сидит на месте, Шэнь Тяньцин идёт за ним.

- Неужели Шэнь-Ге думал, что я сам пойду? Я же имел в виду регистратор, – вздохнул Цзян Фаньсин.

- Видимо, забота застигает разум, – пробормотал Сяо Чжоу, взглянув на Цзян Фаньсина.

Странно, почему он в таком хорошем настроении?

- Полиция сзади, открывайте! – Шэнь Тяньцин, высокий и статный, выглядел особенно внушительно, когда хмурился.

Охранники перепугались.

Они знали, что происходит внутри. В последнее время полиция закрыла множество салонов – вдруг и их очередь?

- Ваше начальство уже сбежало, а вы чего тут торчите? – Шэнь Тяньцин усмехнулся и пошёл внутрь.

Охранники переглянулись. Услышав вдалеке сирену, они перестали сопротивляться.

Если полиция уже здесь, что им остаётся? Бежать.

В конце концов, это просто работа.

Цю Суншэн вернулся в холл и увидел хаос.

Кто-то кричал «Полиция!», и стажёры запаниковали.

Они хватали вещи, кто-то бежал к чёрному ходу, кто-то пытался заручиться поддержкой других артистов.

Цю Суншэн волновался, но, вспомнив слова Цзян Фаньсина, остался ждать.

Вдруг кто-то выплеснул воду в лицо Ван Чжисяну.

- Очнись, бежим!

- У тебя руки есть? Пьяных нужно тащить к раковине и лить воду в лицо!

Знакомый голос заставил Цю Суншэна поднять голову.

Это был Шэнь Тяньцин.

Слёзы брызнули из глаз.

- Шэнь-Ге... Вы пришли... А Цзян Фаньсин с вами? Вы правда пришли меня спасать?

Тот стажёр был прав - в шоу-бизнесе есть настоящие чувства.

Шэнь Тяньцин закатил глаза и пнул очнувшегося Ван Чжисяна.

- Снимай куртку! Быстро!

- Накинь на голову.

Куртка Ван Чжисяна оказалась на голове Цю Суншэна, и Шэнь Тяньцин вытащил его.

Никто не посмел остановить их.

Ван Чжисян посмотрел на спину Цю Суншэна, загороженную Шэнь Тяньцином, и горько усмехнулся.

Какой же он ничтожный.

Оказывается, нужно было просто выбежать.

Смешно, что он так боялся. Казалось, что их много, но на деле это просто толпа, которой не стоит бояться.

Это он сам испугался.

Ван Чжисян и его ассистенты сели в машину Шэнь Тяньцина.

Как только Цю Суншэн уехал, корейская полиция окружила здание.

Не успевшие вовремя уйти стажёры и артисты попали в ловушку, а журналисты, заранее получившие информацию и ожидавшие здесь, начали безумно фотографировать.

Цю Суншэна буквально втолкнули в фургон, и, пока он ещё не успел снять куртку с головы, Цзян Фаньсин дважды стукнул его по голове.

- Ты что, совсем обнаглел? Разве нельзя было заранее предупредить меня? - Цзян Фаньсин сразу начал ругаться. - Ты мне написал, а потом удалил сообщение? Ты вообще понимаешь, где находишься? Это Корея! Разве ты не видел новости про корейских знаменитостей в последнее время? Ты не знаешь, как звонить в полицию, в посольство или своему боссу?

А что, если бы Цю Суншэна тоже вытащили оттуда?

Даже если бы он прошёл проверку и оказался чист, что бы сказали у нас в стране? Они бы начали: «Может, только в этот раз он чист, а может, он просто не успел ничего сделать». Кто сможет доказать, что ничего не произошло?

Когда Цзян Фаньсин закончил ругаться, он увидел, что Цю Суншэн даже не пытается оправдываться - его лицо было залито слезами.

Даже самый красивый человек, плачущий в таком жалком виде, не выглядит привлекательно.

- Мне страшно, брат Цзян... - Цю Суншэн почувствовал, что путь от того места до фургона был слишком долгим. Настолько долгим, что он услышал вдалеке полицейские сирены, словно приговор, объявляющий конец его жизни.

Но, услышав, как Цзян Фаньсин ругает его, он почувствовал себя немного лучше.

Цзян Фаньсин не понимал страха Цю Суншэна.

Три года назад, когда Цзян Фаньсин был ещё маленьким актёром, все хвалили его за то, что он помогает молодым знаменитостям.

Три года назад Чэнь Кэлэ был неизвестным участником группы, который мог продвигаться только за счёт провокационных видео и скандалов.

Но за эти три года достижения Цзян Фаньсина намного превзошли его - у него были успешные сериалы и фильмы, его хвалили лучшие режиссёры, его имя уже гремело по всему миру, и даже крупные международные проекты сами искали его, а Чэнь Кэлэ мог сниматься в них.

И только он, Цю Суншэн, оставался на месте.

Когда он участвовал в мероприятиях в стране, он не раз слышал насмешки.

Смеялись, что он стал «третьим лишним» в трио, что его рано или поздно бросят, что двое из них строят карьеру, а он один ленится и живёт прошлыми заслугами.

Цю Суншэн делал вид, что ему всё равно, но внутри он боялся.

Он смутно понимал, что эти люди не желали ему добра.

Но в нём теплилась надежда.

А вдруг? Вдруг, если они обменяются выгодой, они действительно познакомят его с нужными людьми из «Метавселенной»? Тогда он сможет снова работать с ними и доказать, что его не бросили.

Одного необдуманного шага хватило, чтобы чуть не разрушить своё будущее.

Цю Суншэн обнял Цзян Фаньсина и зарыдал.

- Ты действительно пришёл меня спасти, брат Цзян... У-у-у, я больше так не буду!

Шэнь Тяньцин с отвращением оторвал Цю Суншэна от Цзян Фаньсина.

- Поехали в больницу, проверим, не выпил ли ты чего лишнего. Кроме того, я записал видео, и мы обратимся в посольство.

Он вытер лицо Цю Суншэна салфеткой.

- Сначала поедem к директору Янь, она сможет помочь.

Корейская полиция наверняка уже знает о тех, кто был в салоне красоты, и скрыть это не получится. Но как подать это публике и как всё уладить – это вопрос времени и связей.

По сравнению с тем, чтобы действовать в одиночку, лучше довериться помощи соотечественников.

По крайней мере, директор Янь – человек, которому можно доверять.

- Ван Чжисян и его помощники в другой машине, – холодно сказал Шэнь Тяньцин. – После этого тебе нужно сменить менеджера. В шоу-бизнесе могут быть простаки, но у них должны быть жёсткие менеджеры. Ван Чжисян тебе не подходит.

Обычный артист с посредственным менеджером – это как пара в покере, которую может обыграть кто угодно.

Цю Суншэн был топовой звездой три года назад, но за это время он не продвинулся вперёд. Ему давно стоило это осознать.

Они действовали быстро, и, поскольку на улицах ночью никого не было, они добрались до апартаментов директора Янь в Корею почти без задержек.

Директор Янь уже ждала их с группой доверенных лиц.

Ван Чжисян и его помощники молча стояли в стороне, пока Шэнь Тяньцин общался с директором.

- Это не случайность. Полиция приехала слишком быстро. Те артисты, которые завели его внутрь, сразу же ушли, а он не успел сообразить. Кроме того, этот салон красоты уже давно под наблюдением, но до сих пор не было никаких действий. Почему именно сегодня начались аресты? – Шэнь Тяньцин не верил в случайности.

Изначально они хотели пригласить и Цзян Фаньсина, но он уехал встречать его.

Если бы Цзян Фаньсин был рядом, Цю Суншэн не пошёл бы один.

Цю Суншэн сказал, что Ким Чжигук тоже был там, и тогда всё стало ясно.

- Господин Шэнь, вы так быстро разобрались в ситуации, – улыбнулась Янь Янь, радуясь, что Шэнь Тяньцин не её конкурент. – Ким Чжигук и его группа всегда были посредниками для

высокопоставленных чиновников. У них крепкие связи, и мне сложно вмешаться. Но я могу помочь с контролем над информацией.

- Подать в суд за незаконное лишение свободы, - улыбнулся Цзян Фаньсин. - Если человека удерживают против воли, это уже преступление. Цю Суншэн несколько раз пытался уйти, но его не отпускали, оскорбляли, и он до сих пор плачет. Разве корейские власти не должны дать объяснения?

Он поднял вопрос на другой уровень.

- Или они считают, что артисты из Китая не защищены законом и ниже их по статусу? Или, может, корейские старшие коллеги решили преподать урок молодым артистам? Это их культурная традиция? Значит, даже популярные артисты здесь подвергаются нападкам, а что уж говорить об обычных туристах?

Туризм - одна из главных статей дохода Кореи, особенно китайские туристы.

Янь Янь снова посмотрела на Цзян Фаньсина.

Этот «кролик» оказался волком.

<http://bllate.org/book/14685/1310088>